

Атмос.
Б-68

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

БЛАГОВ Евгений Владимирович

УДК 343.9

**НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
КАК ОСНОВАНИЕ К ОТМЕНЕ
ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ ПРИГОВОРА**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань — 1985

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Ярославского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Я. О. Мотовиловкер.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук И. Л. Петрухин,

кандидат юридических наук З. З. Зинатуллин.

Ведущая организация — Калининский государственный университет.

Защита состоится «12» *июня* 1985 года в *14⁰⁰* часов
на заседании специализированного совета К 053.29.13 в Казанском
ордена Ленина и Трудового Красного Знамени государственном
университете имени В. И. Ульянова-Ленина (420008, г. Казань,
ул. Ленина, 18).

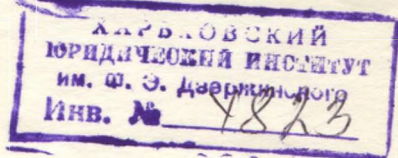
код экземпляра

42415

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан «26» *апреля* 1985 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ю. С. Решетов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития СССР Коммунистическая партия Советского Союза последовательно проводит курс на строгое соблюдение социалистической законности, выдвинутый и обоснованный в Программе КПСС¹. В материалах XXIV - XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева специально обращается внимание на необходимость точного и неуклонного осуществления, выполнения законов, укрепления законности². Социалистическая законность провозглашена принципом деятельности советского государства, всех его органов и должностных лиц в ст. 4 Конституции СССР.

Особую роль неуклонное соблюдение советских законов играет при отправлении правосудия по уголовным делам, которое осуществляется путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных (ст. 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР). Причем осуществление правосудия в строгом соответствии с законом не только обеспечивает надежную правовую защиту интересов государства и его граждан, но и активно демонстрирует подлинный демократизм советского общества, равенство всех перед законом и судом. Не случайно на проходившем в г. Москве 19 - 21 октября 1981 г. Всесоюзном научно-координационном совещании юристов "XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки" в качестве одного из перспективных направлений советского

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. - М., 1974, с. 106.

² См.: Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1972, с. 80-81; Материалы XXV съезда КПСС. - М., 1976, с. 81-82; Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981, с. 65; В Центральном Комитете КПСС. Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями. - Бюллетень Верховного Суда СССР; 1979, № 5, с. 3; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984 г. - М., 1984, с. 13; Горбачев М.С. Речь на Пленуме ЦК КПСС. 11 марта 1985 г. - Правда, 1985, 12 марта.

4823

государствования указана "разработка методов дальнейшего укрепления законности в уголовном процессе" ¹.

Вместе с тем, хотя практика и свидетельствует о том, что качество судебной деятельности неуклонно повышается, еще нередки случаи вынесения незаконных и необоснованных приговоров. В частности, значительный удельный вес в деятельности вышестоящих судов составляет выявление такого основания к отмене или изменению приговора, как неправильное применение уголовного закона. Согласно данным проведенного диссертантом обобщения судебной практики, установление этого основания повлекло 46,1% случаев отмены и изменения приговоров в кассационной и 47,2% - в надзорной инстанции Ярославского областного суда. Однако вышестоящими судами "не всегда обращается должное внимание на правильность применения судами первой инстанции уголовного ... закона, в результате чего отдельные незаконные и необоснованные приговоры оставляются без изменения. В то же время имеются факты отмены и изменения законных и обоснованных приговоров" ². Из изложенного вытекает, что практика как применения уголовных законов, так и проверки его правильности нуждается в совершенствовании и в дальнейшем теоретическом осмыслении, причем не изолированно друг от друга, а комплексно, что позволит обеспечить единство деятельности судов различных инстанций.

Актуальность темы исследования обуславливается также следующими. В уголовно-процессуальном законодательстве неправильное применение уголовного закона как основание к отмене или изменению приговора сформулировано таким образом, что все указанные в ст. 346 УПК РСФСР формы, в которых выражается данное основание, неразрывно связаны друг с другом и различить их во многих случаях невозможно: неприменение закона, подлежащего применению, обычно означает, что был применен закон, не подлежащий применению в данном случае, а это, как правило, происходит из-за неправильного толкования закона (М.С. Строгович, И.Д. Перлов, А.И. Грун и др.).

¹ Рекомендации Всесоюзного научно-координационного совещания юристов "XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки". 19 - 21 октября 1981 г. - М., 1982, с. 9.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 1, с. 4. См. также: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 - 1977. - М., 1978, ч. 2, с. 360.

Отсюда возникает необходимость выдвижения предложений о совершенствовании законодательной формулировки данного основания к отмене или изменению приговора.

Нельзя сказать, что неправильное применение уголовного закона как основание к отмене или изменению приговора не было предметом изучения советских юристов. Практически каждый автор, пишущий о кассационном или надзорном производстве, в своем исследовании так или иначе обращается к этому основанию¹. Однако в таких исследованиях неправильное применение уголовного закона является лишь частным вопросом более глобальной проблематики, что, естественно, не дает возможность изучить его во всех необходимых аспектах. Ряд приводимых в литературе суждений о понятии неправильного применения уголовного закона и последствиях его установления вышестоящим судом представляются спорными или недостаточно убедительными. Кроме того, характерной чертой многих исследований неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора является то, что они носят по преимуществу процессуальный характер. Обращаясь же исключительно к процессуальному праву, невозможно установить, правильно ли применен уголовный закон или в чем состоит неправильность, если она допущена (В.М. Галкин). В настоящее время плодотворное изучение основания, закрепленного в ст. 346 УПК РСФСР, должно иметь комплексный, материально-процессуальный характер.

Задачи исследования. Задачами данного исследования является выявление и объяснение особенностей основания к отмене или изменению приговора, изложенного в ст. 346 УПК РСФСР.

Цели исследования. Целями предпринятого исследования является установление содержания неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора, анализ последствий установления данного основания вышестоящим судом, выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (ст. 340, 346, 380 УПК РСФСР), а также практики применения уголовных законов и проверки его правильности.

¹ См. соответствующие работы В.И. Баскова, М.М. Гродзинского, А.Я. Груна, Э.Ф. Куцовой, И.И. Потеружи, И.Д. Перлова, В.А. Познанского, И.И. Мухина, А.Л. Ривлина, М.С. Строговича, В.И. Шинда и др.

Научная новизна исследования. Впервые в юридической литературе самостоятельному и комплексному изучению подвергается проблема неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора. Если основания к отмене или изменению приговора, закрепленные в пп. 1-3 ст. 342 (ст. 343-345) УПК РСФСР, получили детальную разработку в целом ряде диссертаций (Л.А. Богословской, Л.А. Воскобитовой, Г.А. Ерофеева, Л.Д. Калининской, В.М. Тавровского), а указанное в п. 5 ст. 342 (ст. 347) УПК РСФСР - в диссертации Р.Н. Ласточкиной, то анализу основания, изложенного в п. 4 ст. 342 (ст. 346) УПК РСФСР до настоящего времени не посвящено ни одного специального, в том числе - диссертационного, исследования. Комплексный подход к исследованию проявляется в анализе как уголовно-материального, так и уголовно-процессуального законодательства, деятельности как по применению уголовных законов, так и по проверке его правильности.

В диссертации обосновываются и выносятся на защиту выводы по наиболее сложным и спорным вопросам исследуемой проблемы. При исследовании уголовно-правовых вопросов темы на основе положений общей теории права определяется понятие применения норм уголовного права; доказывается, что применение норм уголовного права является предпосылкой или следствием их реализации, а не формой либо стадией; в качестве стадий применения норм уголовного права называются лишь две: 1) установление нормы и 2) вынесение решения; дается общая схема содержания элементов уголовно-правовой нормы. При анализе условий правильного применения норм уголовного права диссертант показывает, что суд вправе выйти не только за нижние, но подчас и за верхние пределы санкции конкретной статьи уголовного закона.

При исследовании уголовно-процессуальных вопросов темы на основе выдвинутого в литературе определения понятия кассационных оснований устанавливается содержание того из них, которое указано в п. 4 ст. 342 УПК РСФСР, предлагается новая формулировка ст. 346 УПК РСФСР. Системный анализ оснований к отмене или изменению приговора позволил сделать вывод, что неправильное применение уголовного закона выступает самостоятельным, то есть обуславливающим отмену или изменение приговора, основанием лишь в тех случаях, когда не является логическим следствием наличия других оснований.

В ходе исследования последствий установления вышестоящим судом неправильного применения уголовного закона, допущенного судом первой инстанции, диссертант приходит к выводу, что закон регламентирует далеко не все используемые практикой случаи изменения приговора, приводит дополнительные аргументы в пользу предоставления судам кассационной и надзорной инстанции права непосредственно ухудшать в некоторых ситуациях положение осужденного, а также отменять приговор только для решения вопросов применения уголовных законов, обосновывает необходимость соответствующих изменений законодательства.

Практическая значимость исследования. Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы соответствующими органами при применении уголовных законов и проверке законности и обоснованности приговоров, при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и дальнейшей разработке теоретических вопросов проблемы неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора, а также при подготовке юридических кадров и повышении их квалификации.

Методологические основы исследования. Теоретико-методологическими источниками диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Исследование основано на анализе действующего законодательства: Конституции СССР, уголовных и уголовно-процессуальных законов Союза ССР и союзных республик, а также зарубежных социалистических стран.

В процессе работы над диссертацией использованы современные достижения философии, общей теории права, теории уголовного и уголовно-процессуального права, других наук. Эмпирической базой исследования является опубликованная практика Верховных Судов СССР и РСФСР и результаты обобщения практики судебной коллегии по уголовным делам и президиума Ярославского областного суда за 1979 - 1983 гг. (всего изучено около 1200 определений и постановлений об отмене и изменении приговоров).

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены в выступлениях

ях на XI - XIV научных конференциях профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного университета в 1982 - 1985 гг., на I - III конференциях молодых ученых Ярославского государственного университета по общественным и гуманитарным наукам в 1982 - 1984 гг. По теме диссертации опубликовано шесть научных работ. Некоторые выводы диссертации использованы в учебном процессе - при чтении лекций, проведении практических занятий и в ходе руководства курсовыми работами студентов.

Структура исследования. Структура работы predetermined комплексным, материально-процессуальным характером исследования. При распределении материала прежде всего учтено то, что изучению подвергается отрицательное понятие ("неправильное применение уголовного закона"), содержание которого не может быть установлено без знания содержания соответствующего ему положительного понятия¹. Таким будет понятие "правильное применение уголовного закона".

Однако при обобщении как отрицательного, так и положительно го понятия образуется понятие "применение уголовного закона". Оно должно быть исследовано в первую очередь, так как "... кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "наткаться" на эти общие вопросы"².

Вместе с тем исследование неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора было бы неполным без изучения последствий его установления вышестоящим судом. В связи с этим работа завершается рассмотрением вопросов отмены и изменения приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

В силу указанного диссертация состоит из двух разделов: первый посвящен общим проблемам применения норм уголовного права, второй - вопросам установления вышестоящим судом неправильного применения уголовного закона как оснований к отмене или изменению приговора.

¹ См.: Хоменко Е.А. Логика. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1976, с. 47.

² Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям. - Полн. собр. соч. 5-е изд., т. 15, с. 368.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация открывается ВВЕДЕНИЕМ, где обосновывается актуальность, практическая и теоретическая значимость исследования, его методика.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ - "Теоретические основы применения норм уголовного права" - раскрывает уголовно-правовые аспекты темы диссертации. Он состоит из двух глав. В первой главе - "Понятие и стадии применения норм уголовного права" - излагаются методологические вопросы исследования.

Под применением норм уголовного права диссертант понимает властную, протекающую в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, деятельность суда, прокурора, следователя и органа дознания, в ходе которой констатируется наличие или отсутствие уголовной противоправности в совершенном деянии и определяются индивидуальные субъективные права и юридические обязанности адресатов нормы. Данное определение автор вводит путем уяснения того, как преломляются общие свойства применения норм права при применении норм уголовного права.

Нормы уголовного права применяются в случае совершения деяния, подпадающего под признаки преступления, с тем, чтобы дать ему уголовно-правовую оценку и (при признании деяния преступлением) решить вопрос о воздействии за содеянное. При этом диссертант не соглашается с тем, что в силу указания ч. 2 ст. 7 и чч. I и 2 ст. 50 УК РСФСР возможно неприменение определенных норм уголовного права (С.С. Алексеев), и поддерживает мнение о том, что в этой ситуации речь идет не о неприменении, а именно о применении уголовно-правовых норм (В.М. Галкин).

В силу возможности наступления наиболее серьезных последствий (уголовного наказания) для соответствующего лица применение норм уголовного права является исключительной прерогативой государственных органов. Мнение о том, что уголовно-правовые нормы применяются и общественными организациями (П.Е. Недбайло, П.С. Элькинд и др.) не вытекает из закона. Но суд не является, как это иногда полагают (П.Е. Недбайло, Р.Д. Рахунов, В.И. Каминская и др.), единственным государственным органом компетентным в применении норм уголовного права, кроме него последние применяются

прокурором, следователем, органом дознания (Я.М. Брагинин, А.В. Наумов), когда те отказывают в возбуждении или прекращают уголовное дело по материально-правовым основаниям.

Применение норм уголовного права преследует не только цель содействия в реализации нормы (В.В. Лазарев), оно необходимо и для подтверждения отсутствия уголовной противоправности в содеянном. Значит, вполне обосновано мнение, что применение уголовно-правовых норм возможно как в рамках уголовного правоотношения, так и вне его (А.В. Наумов).

Применение норм права призвано обеспечить их реализацию (И.Я. Дюрягин, А.В. Наумов и др.). Поэтому применение норм уголовного права не может быть ни формой, ни стадией их реализации, оно является либо предпосылкой реализации норм, либо (когда деяние лишь внешне, формально подпадает под признаки преступления) - следствием реализации норм: их соблюдения, исполнения или использования.

Поскольку в литературе справедливо утверждается, что право применяется к конкретным жизненным фактам (И.И. Дюрягин и др.), что обстоятельства дела - это по существу объект применения (С.С. Алексеев), следует выделять лишь две стадии применения норм уголовного права: 1/ установление нормы и 2/ принятие решения. При ином подходе невозможно объяснить, почему в уголовно-процессуальном законодательстве основанием к отмене или изменению приговора является не только неправильное применение уголовного закона (п. 4 ст. 342 УПК РСФСР), но и односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия (п. 1 ст. 342 УПК РСФСР), а также несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела (п. 2 ст. 342 УПК РСФСР).

В т о р а я г л а в а первого раздела диссертации - "Условия правильного применения норм уголовного права" - посвящена изучению вопросов правильного толкования уголовных законов и правильного применения структурных элементов нормы уголовного права.

Правильное толкование уголовных законов является необходимым условием правильного применения уголовно-правовых норм (А.С. Шляпочников, А.В. Наумов и др.) в связи с тем, что выступает способом установления действительного содержания нормы. Основой толкования является текст закона, а задача толкующего субъекта - объ-

яснение терминов, используемых законодателем, и учет синтаксиса и пунктуации. Чтобы быть правильным, толкование должно соответствовать законам формальной и диалектической логики, следование которым объективное свойство человеческого мышления. "Законы логики, - писал В.И. Ленин, - суть отражения объективного в субъективном сознании человека"¹. Однако толкование осуществляется конкретным лицом, выражается в субъективных формах мышления. Поэтому оно не только объективный, но и субъективный процесс, а значит, может быть и неправильным. Вместе с тем неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу, вопреки указанию п. 3 ст. 346 УК РСФСР не является разновидностью неправильного применения уголовного закона; оно лишь способно повлечь за собой неправильное применение уголовного закона (А.Л. Ривлин, И.Д. Перлов и др.).

Правильное применение нормы уголовного права достижимо только путем правильного применения каждого ее структурного элемента, ибо именно в них заложены те требования, которые должны быть выполнены при применении нормы. Правильное применение гипотезы уголовно-правовой нормы предполагает установление всех условий действия нормы; диспозиции - точное определение того, нарушен ли запрет, в ней содержащийся; санкции - назначение наказания в ее пределах. Неправильное применение любого структурного элемента нормы уголовного права влечет за собой неправильное ее применение в целом. По данным обобщения нами судебной практики, неправильное установление условий действия нормы составляет 11,3% всех случаев неправильного применения уголовного закона; неправильное определение того, нарушен ли запрет, содержащийся в норме, - 28,1%; неправильное назначение наказания - 59,64%².

Детальному исследованию подвергается вопрос о пределах назначения наказания. Обращается внимание на то, что в сравнении с санкцией статьи Особенной части уголовного закона пределы назначения наказания в соответствии с положениями Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Общей части УК РСФСР могут быть не только конкретизированы, но и существенно

¹ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля "Наука логика". - Полн. собр. соч. 5-е изд., т. 29, с. 165.

² 0,96% всех случаев неправильного применения уголовного закона составляет неправильное назначение судом принудительных мер медицинского характера алкоголикам.

скорректированы путем сужения или расширения этих пределов. Причем расширение пределов назначения наказания советский уголовный закон допускает как путем предоставления возможности выхода за нижний, так и за верхний предел санкции конкретной статьи Особенной части уголовного законодательства. Последнее достигается с помощью предоставления судам права назначать некоторые дополнительные наказания вне зависимости от указаний статей Особенной части уголовного закона (ч. 2 ст. 29, ст. 31, ч. 2 ст. 32, ст. 36 УК РСФСР), а также окончательное наказание по совокупности приговоров в пределах максимального срока, установленного для соответствующего вида наказания (ч. 2 ст. 41 УК РСФСР). Таким образом, во избежание ошибок пределы назначения наказания должны определяться как путем уяснения содержания санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, так и посредством обращения к положениям Общей части УК РСФСР (и не нашедшим в них отражения положениям Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), и в первую очередь ее разделов "О наказании" и "О назначении наказания и об освобождении от наказания".

В Т О Р О Й Р А З Д Е Л - "Проблемы установления вышестоящим судом неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора" - состоит из двух глав. В первой главе - "Понятие и место неправильного применения уголовного закона в системе оснований к отмене или изменению приговора" - автор, используя выработанное в последние годы определение понятия кассационных оснований (Б.М. Тавровский, Я.О. Мотовиловкер), приходит к выводу, что неправильное применение уголовного закона как основание к отмене или изменению приговора - это применение уголовного закона не в соответствии с требованиями материального уголовного права, допущенное судом первой инстанции при постановлении приговора и влекущее его отмену или изменение. В диссертации особо подчеркивается, что неправильное применение уголовного закона может быть следствием нарушения требований материального уголовного права, повлиявшего на законность и обоснованность приговора, либо возникновения после постановления приговора нового обстоятельства уголовно-правового характера (принятие закона, устранившего наказуемость деяния или смягчающего наказание), исключаящего признание приговора законным и обоснованным.

Диссертант не соглашается с теми авторами (В.А. Познанский,

Л.А. Богословская и др.), которые считают, что рассматриваемое основание может выражаться в неправильном применении не только уголовных, но и иных (гражданских, административных и проч.) законов. Не является самостоятельной разновидностью неправильного применения уголовного закона несоблюдение указаний, содержащихся в руководящих разъяснениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по вопросам уголовного права.

В связи с несовершенством действующей редакции ст. 346 УПК РСФСР предлагается новая ее формулировка, которая исходит из законодательного опыта регламентации оснований к отмене или изменению приговора, предложенного определением понятия неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора и деления уголовного законодательства на Общую и Особенную части:

"Неправильным применением уголовного закона признается применение уголовного закона не в соответствии с изложенными в нем требованиями.

Неправильным применением уголовного закона является:

- 1) неправильное применение статей Общей части уголовного законодательства;
- 2) неправильное применение статей Особенной части уголовного законодательства".

При определении места неправильного применения уголовного закона в системе оснований к отмене или изменению приговора наибольшую сложность представляло разграничение неправильного применения уголовного закона и несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного (ст. 347 УПК РСФСР). Диссертант согласился с мнением, что ст. 346 УПК РСФСР выступает правовым основанием к отмене или изменению приговора при несоблюдении не связанных с учетом обстоятельств дела формализованных, абсолютно-определенных правил назначения наказания (В.М. Галкин, Р.Н. Ласточкина), а ст. 347 УПК РСФСР - при несоблюдении связанных с учетом обстоятельств дела неформализованных, относительно-определенных правил (Р.Н. Ласточкина).

Системный анализ оснований к отмене или изменению приговора позволил следующим образом определить место в их системе неправильного применения уголовного закона. Самостоятельным, то есть обуславливающим отмену или изменение приговора, основанием оно

может быть лишь в тех случаях, когда не является логическим следствием наличия других оснований к отмене или изменению приговора: когда обстоятельства дела исследованы всесторонне, полно и объективно, соблюден уголовно-процессуальный порядок, но уголовный закон применен не в соответствии с изложенными в нем требованиями. В отношении неправильного применения уголовного закона в части назначения наказания, кроме того, должны быть правильно учтены обстоятельства дела.

Во второй главе второго раздела - "Последствия установления вышестоящим судом неправильного применения уголовного закона" - рассматриваются полномочия судов кассационной и надзорной инстанции на отмену и изменение приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Анализируя полномочия вышестоящих судов на изменение приговора ввиду неправильного применения уголовного закона, диссертант исследует понятие "закон о менее тяжком преступлении", указывает, что приговор ввиду неправильного применения уголовного закона изменяется не только путем применения закона о менее тяжком преступлении, но и путем смягчения наказания, а также иным образом. В соответствии со сказанным автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство регламентирует далеко не все используемые на практике формы изменения приговора ввиду неправильного применения уголовного закона и предлагает ч. 1 ст. 46 и ч. 5 ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 1 ст. 340 и ч. 2 ст. 380 УПК РСФСР) изложить следующим образом:

" Суд при рассмотрении дела в кассационном(надзорном) порядке может переквалифицировать деяние по закону о менее тяжком преступлении, смягчить назначенное судом первой инстанции наказание или иным образом улучшить положение осужденного, но не вправе переквалифицировать деяние по закону о более тяжком преступлении, усилить наказание или иным образом ухудшить положение осужденного" ¹.

Анализ уголовного законодательства показывает, что оно рег-

¹ Соответствующие изменения следует произвести и в других положениях уголовно-процессуального законодательства, в частности, в ч. 2 ст. 46 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР).

ламентирует назначение вида колонии особо опасному рецидивисту, а при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 7 ст. 24 УК РСФСР, и другим лицам, дополнительных наказаний при определении окончательного наказания по совокупности преступлений и приговоров и т.п. не только абсолютно-определенным образом, но и вне связи (вообще либо в данных условиях) с относительно-определенными правилами. Но, если законодатель дает абсолютно-определенное правило поведения и запрещает вносить в него изменения, то данное правило должно исполняться так, как того требует закон (П.Н.Сергей - ко). Следовательно, применение такого правила не только в суде первой, но и второй (кассационной), а также надзорной инстанции не может нарушить право на защиту; в целях повышения оперативности и эффективности деятельности вышестоящих судов следует наделить эти суды правом применять не примененные судом первой инстанции формализованные, абсолютно-определенные правила назначения наказания, которые не связаны с неформализованными, относительно-определенными правилами, даже если тем самым будет усилено наказание осужденному. Поэтому ст. 46 и 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 340 и 380 УПК РСФСР) представляется необходимым дополнить следующим положением:

"Если суд первой инстанции не применил правило назначения наказания, не обусловленное учетом обстоятельств рассматриваемого дела, суд по протесту прокурора или жалобе потерпевшего¹, принесенным по этому основанию, может применить данное правило, если даже его применение повлечет усиление наказания осужденному".

Анализируя полномочия вышестоящих судов на отмену приговора, диссертант отмечает, что по смыслу ст. 348, 349, ч. 3 ст. 380 УПК РСФСР отмена приговора ввиду неправильного применения уголовного закона возможна с направлением дела на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение либо с прекращением дела. Хотя неправильное применение уголовного закона и может повлечь в соответствующих случаях отмену приговора, это еще не означает, что в каждом таком случае приговор обязательно должен быть отменен. Приговор обязательно должен быть отменен лишь тогда, когда отмена улучшает положение обвиняемого, то есть с прекращением дела. Наоборот, когда отмена приговора преследует цель ухудшения

¹ В надзорной инстанции - исключительно по протестам соответствующих лиц.

положения обвиняемого, ее применению могут воспрепятствовать ограничения полномочий судов кассационной и надзорной инстанции. Кассационная инстанция не вправе отменить приговор ввиду неправильного применения уголовного закона 1) при принесении протеста прокурором или подаче жалобы потерпевшим не по этому основанию, 2) при отсутствии в отношении обвиняемого протеста прокурора или жалобы потерпевшего. Надзорная инстанция - 1) по истечении года по вступлению приговора в законную силу, 2) при принесении протеста не по этому основанию, 3) при отсутствии в отношении обвиняемого протеста. Кассационная и надзорная инстанция - если неправильное применение уголовного закона явилось следствием установления или усиления наказуемости деяния.

Изучение законодательства, судебной практики и научной литературы привело диссертанта к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство не всегда способствует максимально быстрому и с наименьшими затратами устранению случаев неправильного применения уголовного закона. Если речь идет не об отмене приговора в отношении только некоторых осужденных или оправданных либо только некоторых деяний, приговор в соответствующих случаях должен отменяться в целом. Такая отмена приговора, безусловно, необходима при неправильном установлении фактических обстоятельств дела, так как это может повлиять на правильность применения уголовного закона. Не случайно приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, если, в частности, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на правильное применение уголовного закона (п. 4 ст. 344 УПК РФ).

Наоборот, неправильное применение уголовного закона не может повлиять на установление фактических обстоятельств, ибо они устанавливаются до применения права; более того, право применяется к уже установленным фактам. Отмена приговора в целом в этом случае ведет к неоправданным затратам времени и средств. Никаких дополнительных гарантий в части установления фактов ни для обвиняемого, ни для правосудия, если факты установлены правильно, не создается, а решение в данной части суд выносит во всем аналогичное, изложенному в отмененном приговоре. Исходя из сказанного, автор поддерживает предложение о необходимости предусмотреть в законе право вышестоящего суда отменять приговор лишь в части решения

вопросов применения уголовного закона и направлять дело на новое рассмотрение исключительно в отмененной части (Я.О. Мотовиловкер, И.Д. Перлов, П.Ф. Пашкевич и др.) и в этих целях ч. 2 ст. 45 и ч. 4 ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 1 ст. 339 и ст. 378 УПК РСФСР) дополнить указанием о возможности частичной отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение в отмененной части. Для разъяснения сущности частичной отмены приговора в УПК РСФСР целесообразно ввести специальную статью:

"Статья ... Частичная отмена приговора с направлением дела на новое рассмотрение

Суд при рассмотрении дела в кассационном (надзорном) порядке отменяет приговор частично и направляет дело на новое рассмотрение только в отмененной части, если обстоятельства дела исследованы всесторонне, полно и объективно, но судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон или назначено явно несправедливое наказание, а отмена приговора ухудшает положение обвиняемого".

В ЗАКЛЮЧЕНИИ сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором научных работах:

1. Благов Е.В. О применении норм уголовного права. - Ярославль, 1983. - 25 с. - Рук. представлена Яросл. гос. ун-том. - Деп. в ИНИОН АН СССР 31 мая 1983 г. № 13182 (1 п.л.).

2. Благов Е.В. Неправильное применение уголовного закона как основание отмены или изменения приговора. - В сб.: Актуальные проблемы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни: Тез. итоговой научно-практической конф. молодых ученых "Некоторые актуальные проблемы современного научного знания". - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1983, с. 40-42 (0,1 п.л.).

3. Молодцов А.С., Благов Е.В. О норме уголовного права и принципе неотвратимости реализации ответственности за совершенное преступление. - В кн.: Проблемы неотвратимости ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. научн. тр. - Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1984, с. 36-43 (0,3 п.л.).

4. Благов Е.В. Понятие неправильного применения уголовного закона как основания к отмене или изменению приговора. - В сб.: Категориальный аппарат современной юридической науки: Тез. итоговой научно-практической конференции молодых ученых "XXVI съезд КПСС и некоторые актуальные проблемы современного научного знания". - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1984, с. 30-33 (0,2 п.л.).

5. Благов Е.В. О совершенствовании регламентации отмены и изменения приговоров и гарантиях прав обвиняемого. - В кн.: Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Межвуз. тем. сб./ Под ред. Я.О. Мотовилокера. - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1984, с. 92-98 (0,3 п.л.).

6. Кругликов Л.Л., Благов Е.В. О законодательных пределах назначения наказания. - В кн.: Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Межвуз. тем. сб./ Под ред. Я.О. Мотовилокера. - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1984, с. 99-110 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 4.04.85. формат 60x84¹/16.

Бумага писчая белая. С/сетная печать. Печ. л. I. Тираж 100.

Заказ 652.

Бесплатно.

Типография Ярославского политехнического института

Ярославль, ул. Советская, 14а

Гумилев Л.

Этнос, история, культура

// Декор. искусство СССР. - 1989. - № 4. - С. 32-33.

4823

4 № 97476
№ 1049
НПО ВКП 2.10.89

ЕКЛ 5.5

2